

Диалог с И.С. Тургеневым в пьесе Кати Рубиной
«Прогулка в Лю-Бле»

Пьеса Кати Рубиной «Прогулка в Лю-Бле», насквозь проникнута реминисценциями, отсылающими к самым разным авторам и произведениям (моцартовской «Волшебной флейте», чеховскому «Дяде Ване», стихам поэтов серебряного века). Многочисленные цитаты из произведений названных авторов, прямые и косвенные, служат, главным образом, созданию атмосферы в традиции новой драмы рубежа XIX-XX веков, и в данном случае чеховское влияние безусловно и неоспоримо.

Однако каркас произведения, его остов – фабула и характеры героев – вырастают из желания автора пьесы вступить в диалог с И.С. Тургеневым. Причины, вызвавшие творческий импульс именно в связи с тургеневскими произведениями, понятны – изменившиеся социокультурные условия привели к известной степени архаизации жизненных представлений, приоритетов, человеческих типов, изображенных писателем-классиком во II половине XIX века и являвшихся на тот момент живым отражением российской реальности, закономерно вызвав желание «переписать» классика с учетом «злости» сегодняшнего дня.

В фокусе интерпретации современного автора оказываются такие традиционные тургеневские понятия, как тургеневская девушка, тургеневская роковая женщина, тургеневский мужчина (вспомним, что для писателя-классика гендерное деление и противопоставление по своей морально-нравственной наполненности было принципиальным), проблема любви, счастливой-взаимной либо несчастной-безответной.

Отсыл к Тургеневу прочитывается уже в названии пьесы – «Прогулка в Лю-Бле» – ненавязчиво-легкое, нейтральное по своей смысловой нагрузке, совершенно в духе тургеневских заголовков, «Поездка в Полесье», «Вечер в Сорренте», «Месяц в деревне». Духом тургеневских произведений овеяно и наименование места действия современной пьесы – курортный городок Лю-Бле – напоминание о Баден-Бадене, Сорренто и других иностранных географических названиях, местах пребывания героев Тургенева.

Правда, названием и обозначением места действия, совпадающими по духу с тургеневскими, смысловое совпадение двух авторов, классика и современника, и ограничивается. Дальнейшая интерпретация тургеневских понятий и представлений ведется Рубиной по методу от противного – сниженно-иронично и горько-драматично.

Поначалу, в афише, действующие лица пьесы получают характеристики, кажущиеся комедийными: «Лиля – девушка 35-40 лет, Альберт – юноша 45-50 лет» (комический эффект возникает из оксюморона – сочетания возраста героев, вовсе не юного, и наименований «девушка», «юноша»); Люля – тетя Лили, «опытная женщина» (такая характеристика «роковой» героини в сочетании с разговорным вариантом ее имени также

создают вокруг образа ореол комизма); типично комически, как «мужчина непонятного возраста» охарактеризован и Хербст Фогель. [1, 92]

Комические моменты афиши пьесы и ее авторское жанровое определение, «комедия», заставляют читателя ожидать дальнейшего развертывания комедийной стихии по пути обытовления и снижения интерпретируемых составляющих тургеневского художественного мира.

Однако, изображенные Рубиной в пьесе события, ситуации, в которых оказываются персонажи, являясь отражением горького опыта трансформации ценностей, происшедшей к началу XXI века, скорее печальны, чем смешны.

Современная тургеневская девушка, отнюдь, не юное, неопытное, не осознавшее еще своей личностной значимости создание – соответственно, отсутствует и изображаемая Тургеневым перспектива нравственного взросления и созревания. Наоборот, в пьесе Рубиной Лиля – взрослый и зрелый человек не только по возрасту (35-40 лет), но и по личностному статусу – она художник, с развитым воображением, тонко чувствующий природу, понимающий поэзию, дама образованная, умная, интеллектуальная – как раз такой тип, которому, по социологическим данным, именно в силу ее образованности, найти пару оказывается особенно трудно. В этом обстоятельстве и заключается драма современной тургеневской девушки, чья интеллектуальная высота и духовная сила оказываются пороком в глазах совершенно измельчавших по сравнению с эпохой Тургенева мужчин, представителем которых в пьесе Рубиной явлен недалекий, непритязательный Альберт. Его образ снижен максимально, напроць лишен героического ореола, который присутствует и сохраняется в образах тургеневских мужчин, даже несмотря на их нравственный проигрыш женщинам. Вариант современной роковой женщины, Люли, также снижен и обытовлен – решающим моментом ее «рокового» статуса являются, отнюдь, не красота (о которой в пьесе, вообще, не сказано ни слова), не глубина характера, не маняще-завораживающая загадка личности, а здоровая жизненная хватка и наличие разнообразного опыта общения с мужчинами, что делает ее гораздо проще и доступней в их глазах.

Диалогично-оппозиционным по отношению к содержанию тургеневских произведений является и сама ситуация смотрин, сватовства, активной стороной в которой выступают не мужчины, как это было принято в эпоху Тургенева, а женщины.

Степень напряженности ситуации, в которой не складываются взаимоотношения, уродуются судьбы, ощущается автором, описывающим современность, несмотря на внешний комизм, остро – в начале пьесы в ней нет ни одного героя со счастливо сложившейся личной жизнью. Ситуация возможности личного счастья, действительно, кажется чем-то несбыточным. Это впечатление автор еще более нагнетает, выводя в произведении психически неустойчивую Руту, хозяйку пансиона в Лю-Бле, удерживающуюся в жизни за счет веры в действительность разговоров по телефону со своим горячо любимым, но умершим супругом.

Герои раздражены, то и дело переругиваются друг с другом, критически комментируют высказывания и поступки других – по эмоциональному настрою пьеса Рубиной очень напоминает тургеневский «Вечер в Сорренте» с той разницей, что открыто выражать свое недовольство и капризничать в пьесе Тургенева позволительно только женщинам, тогда как в пьесе, отражающей современную жизнь, этой привилегией свободно и без зазрения совести пользуется Альберт, современный вариант тургеневского мужчины.

Принципы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, оказавшиеся вывернутыми наизнанку, уродливо трансформированными происшедшими со времен Тургенева общественными катаклизмами воспринимаются автором как настолько ненормальные и болезненные, что наблюдать их и, может быть, скорректировать может только врач-психиатр, Хербст Фогель, инвариант доктора Шпигельского, героя тургеневского «Месяца в деревне». Хербст Фогель-Шпигельский – единственный персонаж, претерпевающий в пьесе Рубиной не снижение, а, наоборот, нравственное возвышение по сравнению с его обрисовкой Тургеневым. Из хитрого, лицемерного, себе на уме персонажа он превращается в поистине благородного героя, не просто чуткого, глубокого человека, но известного, востребованного ученого, под стать тонкой, образованной Лиле, которая, наконец, именно с ним, обретает свое счастье. В воспринимавшейся в комическом свете характеристике Хербста Фогеля, «мужчина непонятного возраста», сквозит пронзительная грусть – современной тургеневской девушке возможно быть счастливой лишь с мужчиной намного старше себя (?), именно в таком смысле воспринимается возрастная характеристика героя к концу пьесы.

«Прогулка в Лю-Бле» Кати Рубиной – грустная комедия, сюжетно представляющая собой вариации на темы тургеневского «Вечера в Сорренте», осложненная вводом персонажей-интерпретаций «Месяца в деревне». Из первой пьесы, коротенькой, легкой по содержанию, почти водевильной, Рубина берет интригу, процесс улаживания взаимоотношений в двух влюбленных парах, из второй – более глубоко выписанные характеры, объект авторских размышлений и интерпретаций.

Гендерная окраска интерпретации очевидна – проявляется, прежде всего, в выборе проблемы и идейном содержании произведения, отражает горько-ироничный взгляд современной женщины на имеющую место быть ситуацию.

Литература

1. Рубина К. Прогулка в Лю-Бле // Современная драматургия. – 2008. – № 2. – С. 92-119.
2. Тургенев И.С. Собрание сочинений в 12 тт. Т.9. Сцены и комедии 1843-1852 гг. – М.: Художественная литература, 1956.